

Секция «История»

«RERUM IMMERSABILIS UNDIS»: тема покорения морской стихии в художественном осмыслении образа королевской власти во Франции второй половины XVI – начала XVII века.

Булгакова Екатерина Юрьевна

Аспирант

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Исторический факультет, Москва, Россия
E-mail: ArtKateB8@yandex.ru*

Централизация государственного аппарата и укрепление королевской власти во Франции в XVI – XVII столетиях повлекли за собой необходимость формирования нового образа идеального правителя, а также его постепенной трансформации в соответствии с идейно-политическими представлениями и культурными вкусами правящей элиты и интеллектуальных кругов королевства. Достижению этих целей служил обширный перечень средств, включавший эмблемы, аллегории, аллюзии на события и персонажей античной мифологии и истории, исследованию которых посвящены труды ряда крупных европейских ученых [6, 7].

Во второй половине XVI – начале XVII века постоянно обострявшийся духовный раскол между сторонниками католицизма и приверженцами идей Реформации принял во Франции форму открытого военного противостояния. Символическая и политическая роль монарха как гаранта мира и единства, приобрела тогда особую значимость в глазах общества и получила многостороннее осмысление не только в трактатах гуманистов и поэтических сочинениях, но и в архитектурном и изобразительном наследии эпохи. В рамках данного исследования ставится задача проанализировать образное воплощение идеала правителя-миротворца в художественной культуре Франции в тот период, когда, в связи с невзгодами, порожденными гражданской смутой, эта составляющая королевского «мифа» оказалась одной из самых востребованных и семантически насыщенных. Речь идет об эмблематике, связанной с темой преодоления/усмирения морской стихии и выраженной в мотивах бури, корабля и путеводного света (обычно – маяка, факела или звезд Кастора и Поллукса).

Восходящие к античности, эти аллегорические мотивы появились во французской культуре в период Раннего Средневековья, получив христианское толкование, основанное на метафорах Ноева ковчега, корабля-души или корабля-Церкви, ведомой Христом к спасению. В эпоху Позднего Возрождения обе (античная и средневековая) герменевтические традиции образовали прочное единство, способствуя обогащению возможностей художественной интерпретации темы. Кроме того, исследуемые мотивы приобрели известность благодаря «Книге эмблем» Алциати (1536), распространившейся во Франции в многочисленных переизданиях, где латинские комментарии к девизам и изображениям были дополнены французскими пояснениями.

Образ корабля, противостоящего морской буре и ведомого к берегу спасительным светом маяка или созвездий, широко использовался в политической иконографии как последних правителей рода Валуа (Карла IX и Генриха III), так и первого короля из династии Бурбонов, Генриха IV, вступившего на французский престол в кульминационный момент восьмой религиозной войны (1594). Следует отметить, что аллегории,

заимствованные из сферы природных явлений, присутствуют в эмблемах и девизах не только самих монархов, но и других представителей королевской семьи, о чем свидетельствует, например, греческий девиз королевы Екатерины Медичи («Несет свет и спокойствие»), сопровождаемый мотивом радуги, сияющей на фоне облачного неба [3].

С особой отчетливостью тема покорения морской стихии заявляет о себе в контексте официальных церемоний: придворных празднеств и «торжественных вступлений» правителей в города [2, 8]. Так, скульптурная декорация временной триумфальной арки, воздвигнутой перед мостом Нотр-Дам по случаю вступления в Париж Карла IX и Елизаветы Австрийской в 1571 году, включала образы звездных братьев Диоскуров, Кастора и Поллукса, склонившихся над изображением корабля. В тексте описания церемонии содержится прямое указание на то, что они отождествлялись с королем и его братом герцогом Анжуйским (в будущем – Генрих III). Кроме того, учитывая, что корабль являлся частью герба города Парижа, этот образ был призван символизировать не только Францию в целом, но и, в более узком смысле, Париж – политический, экономический и культурный центр государства, средоточие королевской власти. Показательно, что данный мотив появляется в церемонии 1571 года дважды: его также можно видеть среди атрибутов статуи Сатурна, украшавшей один из городских фонтанов и символизировавшей процветание, даруемое городу/государству, благодаря престижному матримониальному союзу молодого монарха. Однако использование образов корабля в бурном море и света, указующего путь, не было исключительно прерогативой столичных торжеств. В частности, их можно видеть на гравюре, представляющей одну из триумфальных арок в издании, посвященном вступлению королевы Марии Медичи в Авиньон (1600). В живописную композицию здесь также включено изображение папской тиары, которая, вместе с французской короной, исполняет роль источника света, акцентируя тему перехода Генриха IV в католичество и его примирения со Святым престолом, что, по словам комментария к гравюре, вернуло покой и христианскую веру подданным короля Франции.

Художественное воплощение исследуемой темы не ограничивалось областью временной декорации, о чем свидетельствует пример уникального архитектурного сооружения – маяка Кордуан, возведенного инженером-архитектором Луи де Фуа в устье Жиронды, близ Бордо (1593-1606). Впервые в истории после Александрийского маяка постройка утилитарного назначения получила поистине монументальное решение, стилистически близкое архитектуре храмов и дворцов ренессансной Италии и, в частности, творениям Микеланджело и Виньолы [4, 5]. Тот факт, что первым масштабным художественным начинанием нового царствования, задуманным Генрихом IV еще до его официального вступления на престол, стал именно проект маяка, выглядит парадоксальным. Однако этот выбор был результатом продуманной стратегии по укреплению внутригосударственных позиций короля. Сакральный аспект темы господства над морской стихией подчеркнут намерением разместить в одном из ярусов маяка капеллу. При этом скульптурный декор ансамбля отражал идею преемственности власти, особенно актуальную в момент смены правящей династии. Следовательно, маяк Кордуан был призван стать памятником королевской власти, архитектурной метафорой спасительного света, ассоциировавшегося с фигурой законного монарха, и аргументом в пользу легитимности нового короля как ее единственного носителя.

Наконец, образы моря, корабля, путеводных звезд и маяка широко представлены

в медальерном искусстве рубежа XVI – XVII веков [1]. Подтверждением тому служат памятные медали с изображениями и латинскими девизами, которые преподносились Генриху IV герцогом де Сюлли по случаю Нового года. Девиз медали 1596 года («Непоглощаем волнами»), восходивший к тексту Горация и наиболее полно отражающий идею победы над стихией, был избран частью заглавия данного исследования.

Превосходно иллюстрируя политическое послание государей и их ближайшего окружения, символика покорения морской стихии прочно вошла в образный репертуар прославления королевской власти и государственного порядка во Франции, что подтверждается новым обращением к данным мотивам в эпоху правления Людовика XIV, в связи с событиями Фронды.

Источники и литература

1. Babelon J.-P. Architecture et emblématique dans les médailles de Henri IV // *Revue de l'art*, 58-59, 1983. P. 21–40.
2. Bryant L.M. *The King and the City in the Parisian Royal Entry Ceremony: Politics, Ritual, and Art in the Renaissance*. Geneva, 1986.
3. Crouzet D. Une princesse qui voulait faire rêver de paix et de sérénité // *Pouvoirs, contestations et comportements dans l'Europe moderne*. Paris, 2005. P. 123-164.
4. Grenet-Delisle Cl. *Louis de Foix. Horloger, ingénieur, architecte de quatre rois*. Bordeaux, 1998.
5. Guillaume J. Le phare de Cordouan. « Merveille du monde » et monument monarchique // *Revue de l'Art*, 8, 1970. P. 33-52.
6. Knecht R.J. *The French Renaissance Court. 1483–1589*. London, 2008.
7. Lecoq A.-M. La symbolique de l'État. Les images de la monarchie des premiers Valois à Louis XIV // *Les lieux de la mémoire*. Т. 2, Paris, 1986. P. 145–192.
8. Murlyne J.R., Goldring E. *Court Festivals of the European Renaissance: Art, Politics and Performance*. Aldershot, 2002.

Слова благодарности

Выражаю искреннюю благодарность г-ну Ж. Гийому, который первым привлек мое внимание к этой теме.

Иллюстрации

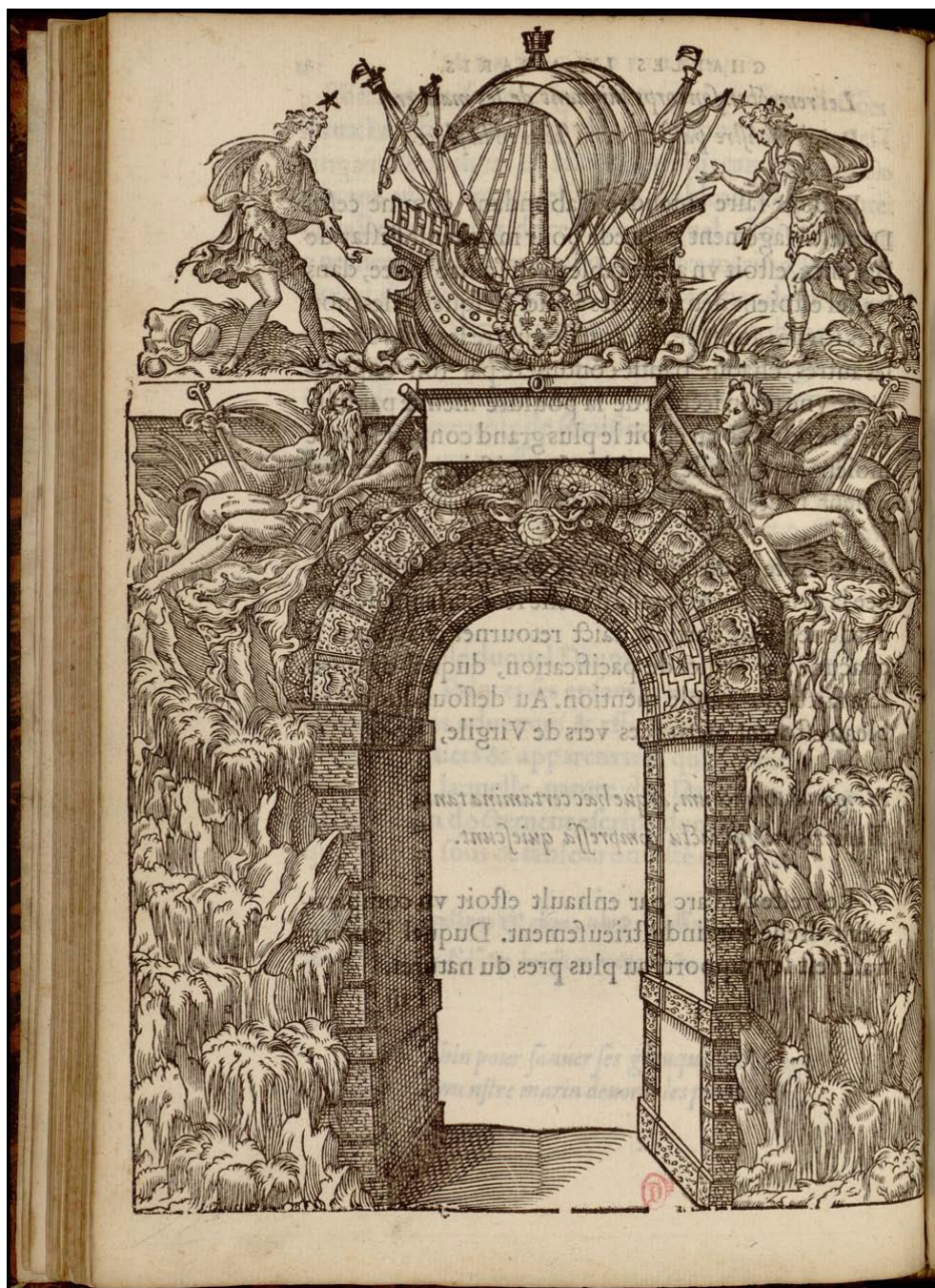

Рис. 1: Декорация триумфальной арки перед мостом Нотр-Дам во время вступления Карла IX в Париж в 1571 году

Рис. 2: Декорация фонтана по случаю вступления в Париж королевы Елизаветы Австрийской в 1571 году

Рис. 3: Декоративное оформление дорической триумфальной арки по случаю вступления королевы Марии Медичи в Авиньон в 1600 году

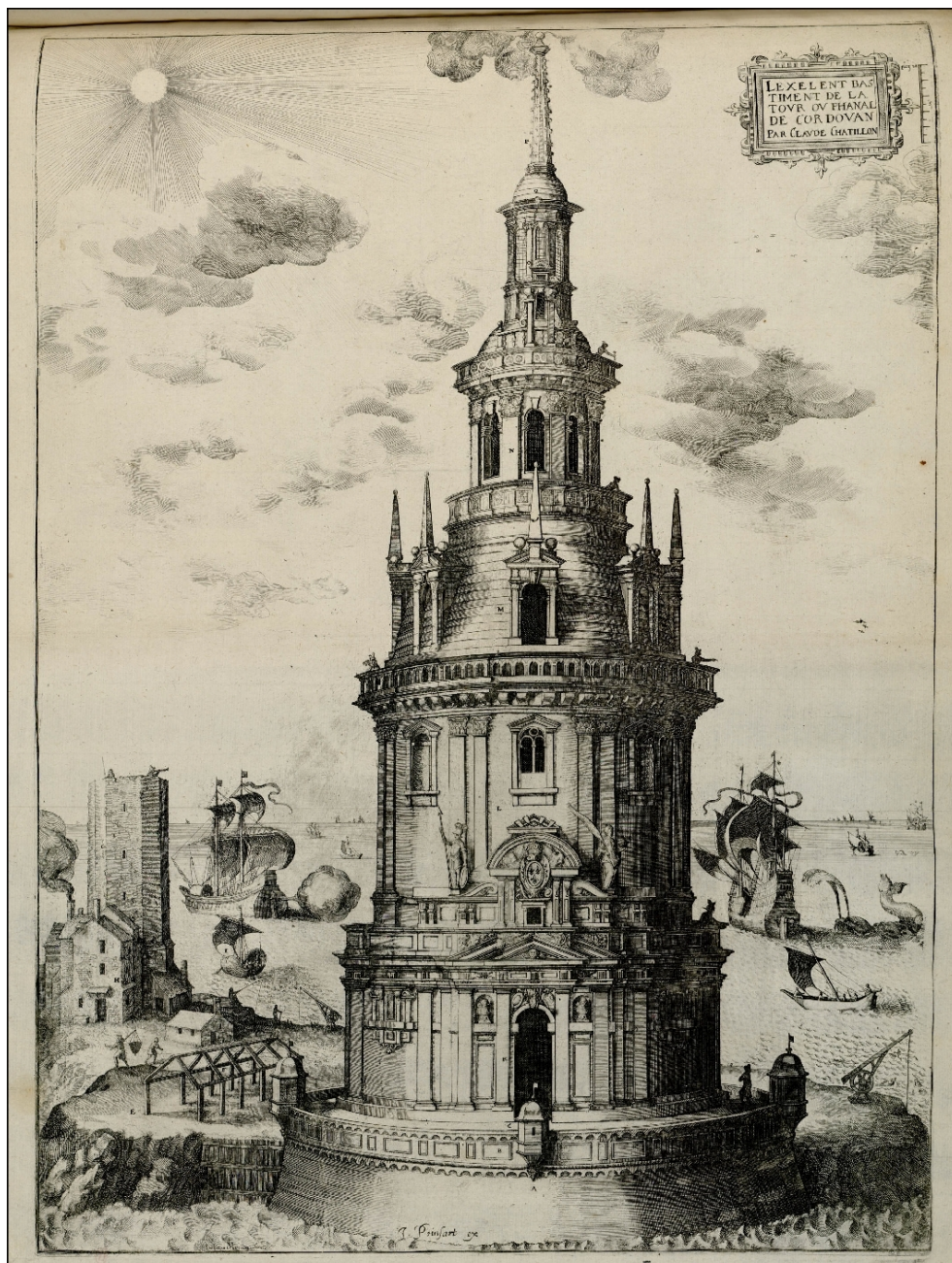

Рис. 4: Маяк Кордуан, гравюра начала XVII века (К. Шастийон "Французская топография")

Рис. 5: Маяк Кордуан, современный вид

Рис. 6: Маяк Кордуан, интерьер капеллы